

Глава 1361 – Кончина Патриарха

Все были впечатлены действиями Уайти, а Бу Фан в их числе. Никому не приходило в голову, что Уайти может вырвать золотой камень из груди Патриарха. Конечно, часть его успеха была обусловлена тем, что Патриарх обезумела после высвобождения своей силы, но никто не мог отрицать, что он сделал это превосходно. Даже Бу Фан мысленно не мог не поднять ей большой палец и не хвалить его.

Более того, отняв камень, Уайти по свойски засмеялся и сунул его в живот.

Внезапно раздался шипение зверя, когда двенадцать паучьих ног лихорадочно стали ударять по земле и оставлять везде дырки. Всякий раз, когда нога, похожая на копье, проносилась по воздуху, пустота трескалась. Это было ужасное зрелище.

После того, как Уайти проглотил камень, обернутый золотыми нитями, свет в его механических глазах постоянно менялся.

Патриарх ревела в ярости. Без золотого камня, ее грудь опустела. В ней висели золотые нити, и извилистые золотые линии на ее лице также исчезли. Кипящая с умыслом убийства, она безумно гналась за Уайти, желая забрать камень обратно.

Этот камень был ее секретом и тайной клана. Она не могла позволить забрать его у нее.

Когда золотой камень исчез в животе Уайти, Тянь Цан почувствовал, что подавляющая сила начала слабеть. Его глаза загорелись, а потом в них, казалось, вспыхнуло пламя. С рвущим звуком он разорвал паутину, раскидав её остатки по сторонам.

Грохот!

Из него вырвалась ужасная аура. Он поднял ладонь, и из нее лопнула сила всасывания.

Эр Ха приятно удивился, когда погнутая красная Алебарда Преисподней оторвалась от земли и полетела к Тянь Цану.

— Малыш Ха, отец на время одолжит её, — Тихо произнёс Тянь Цан.

Глаза Эр Ха загорелись, когда он услышал это. Он встал на ноги, перевернул волосы и ударил себя по груди. — Пользуйся им, как хочешь, папа. Я хорошо заботился о ней, но в последней битве она погнулась...

— Погнулась? — Тянь Цан ухмыльнулся и продолжил холодным и гордым тоном, — Это не имеет значения. Её можно снова выпрямить...

Сказав это, он схватил алебарду, вложил свои силы в руки и постепенно выпрямил оружие. Выпрямившись, алебарда восстановила свою страшную силу. С оружием, которое сопровождало его, когда он атаковал Тюрьму Пустоты, сила Тянь Цана словно стала еще больше.

Переведя взгляд на Патриарха, Тянь Цан сузил глаза. В следующий момент он проскочил по небу, подошел перед ней и замахнулся алебардой. Следом раздался жалобный крик, сотрясая сердца тех, кто его слышал.

Одна из ее паучьих ног дернулась и направилась к Тянь Цану. С грохотом нога столкнулась с

алебардой, но поскольку Патриарх лишилась камня и источника силы, её аура значительно ослабла, и удар столкновения оттолкнул ее назад.

— Это все, что у тебя есть? — Холодно крикнул Тянь Цан. Держа алебарду, он без особых усилий поднял её и снова нанес удар в сторону Патриарха. Так как его марионеточное тело больше не подавлялось, предыдущий Король Преисподней стал бесстрашным. Он неторопливо один за другим наносил удары по Патриарху, снова и снова отбрасывая её.

Уайти подлетел к Бу Фану, но когда парень разглядел его жалкий вид, то не знал, что сказать. Тело Уайти было покрыто дырами, в которых скручивались и прыгали крошечные электрические искры. Для простых людей каждая из ран была смертельной, но Уайти словно совсем не беспокоился о них.

Бу Фан не знал, плакать или смеяться. Он заметил, что Уайти со временем словно становился все более и более человеческим. Раньше он был холодным и гордым, и его называли Демоном Разрывания Одежды, но теперь... Трудно было всё объяснить всего в нескольких словах. Она только схватил камень, но все равно выглядел счастливым, как объевшийся сметаной кот.

В то же время, у Бу Фана были сомнения. Обычная марионетка могла перестать функционировать после нескольких ударов ножом и даже Земная Марионетка Преисподней не была лишена этого недостатка. Это было потому что для функционирования марионетки требовалось особое сердце, и как только оно разрушалось, марионетка теряла силы.

Но Уайти словно был сделан совершенно по-иному, поскольку сейчас в его теле зияло, по крайней мере, сто отверстий. И все же, он был еще жив и двигался.

Поэтому у Бу Фана встал вопрос. «Что у Уайти вместо сердца? Или откуда Уайти черпает свою жизненную силу?»

Бу Фанг похлопал Уайти по пухлому животу и его механические глаза замерцали. Потом он замер, и его глаза потемнели. Он как будто погрузился в своего рода медитацию и начал переваривать золотой камень.

Бу Фан знал, что камень определенно был хорош. Так как он мог свести с ума Патриарха клана Кукловодов, не говоря уже о том, что он мог быть основой бесчисленных кукольных сердец, он должен был иметь необыкновенное происхождение.

Кроме того, марионетки Патриарха были настолько сильно развиты с точки зрения технологии, поэтому он и считал, что это могло быть связано с этим камнем.

Бу Фан был очень хорошо знаком с нынешним состоянием Уайти. Тот начал процесс модернизации, но он не знал, как долго теперь затянется этот процесс, поэтому отвернувшись, продолжил наблюдать, как Тянь Цан мучает Патриарха.

Когда Патриарх начал подавлять Тянь Цана, Бу Фан догадался, что это должно быть связано с Патриархом, ведь в конце концов, тело Тянь Цана было создано сами Патриархом, и его марионеточное сердце должно было также происходить от золотого камня. Поэтому для него было нормальным быть подавленным.

Тем не менее, в казалось бы безнадежной ситуации вмешался Уайти. Он выхватил камень, позволив Тянь Цану вырваться из-под ограничения и вновь обрести былую силу. Вдобавок ко всему, он становился все более и более жестоким. Возможно, это произошло потому, что его слишком долго подавляли и он чувствовал себя немного униженным. Он был просто пойман в

ловушку паутиной, и все же он не мог вырваться на свободу. Если бы не невероятное выступление Уайти, он действительно не знал, что бы случилось.

Если бы голову Бу Фана разнесла паутиная нога Патриарха, Тянь Цану пришлось бы смириться с кончиной. В конце концов, он вернулся к жизни, и было бы жалко, если бы он снова вернулся в Переселение.

Поэтому, Тянь Цан был очень зол и даже временно одолжил Алебарду Преисподней. Он более мастерски и свободней управлялся с этим оружием, чем Эр Ха. Каждый его удар рассекал пустоту. В конце концов, Алебардой Преисподней он сразил бесчисленное количество своих врагов, поэтому ощущал её как свою руку.

Золотой камень исчез из груди Патриарха, поэтому подавление спало с Тянь Цана, а сама Патриарх ослабла. Она была немного слабее во всех отношениях, да, но все же была способна отражать атаки Тянь Цаня.

Более того, Тянь Цан ощущал, что её безумие постепенно уходило, и как к ней возвращалась трезвость ума!

Грохот!

Он высоко поднял алебарду и выпустил алый полумесяц в Патриарха. Когда алебарда ударила, раздался стучащийся звук, и разлетелись яркие искры. Одна из паучьих ног тут же отсеклась от её тела и упала на землю с чистым срезом. Она была чрезвычайно тяжелой. Его вес привел к тому, что земля утонула и сместилась, а сама нога погрузилась глубоко в землю.

Покраснение в глазах Патриарха окончательно развеялось. Восстановив разумность, она шокировалась, поскольку и Тянь Цан и Бу Фан были живы!

Она даже воспользовалась фрагментом Сердца Бога. Почему она их еще не убила? Она думала, что потеряет себя если полностью высвободит силу фрагмента Сердца Бога и в конце концов погибнет вместе с ними, но теперь... она проснулась.

Она дотронулась до груди. Внутри было пусто, и там висели лишь несколько завядших золотых нитей.

«Где сердце?!» Патриарх Замерла, как будто только что увидела привидение. «Что случилось, пока я потеряла себя?»

Внезапно раздался грохот, когда Тянь Цан бросил на нее холодный взгляд, сопровождаемый мощным ударом алебарды.

Восемь ног паука сложились вместе и превратились в щит. Однако, от удара алебарды Патриарх отлетела в обратном направлении, вспахивая в земле целую траншею собственным телом.

В небе Тянь Цан смотрел вниз на замершую Патриарху. Он чувствовал себя немного разочарованным. Потеряв свой камень из груди, она стала слишком слабой.

— Ты разочаровываешь меня, — со смешанными эмоциями сказал Тянь Цан.

Благодаря телу Небесной Марионетки Преисподней Тянь Цан обладал страшной силой. Он перехватил алебарду одной рукой и метнул её в Патриарху. В мгновение ока алебарда

пронзила воздух, а на её лезвии начало загораться пламя.

Патриарх была ошеломлена. Однако ей удалось уклониться от атаки, передвинув своё тело.

Алебарда с грохотом врезалась в землю и срезала с нее слой земли. Разрушительная сила распространилась во всех направлениях, превратив в руины все, что находилось в радиусе десяти миль, кроме Черного Храма. Даже крупные города дрожали. Это была сила Совершенного Великого Святого.

Тянь Цан не призвал алебарду. Вместо этого он спустился с неба, приземлился перед Патриархом и схватил ее за шею и ударил по лицу.

Бам!

Патриарх закатила глаза и почувствовала, что её прекрасное лицо снова скрутилось. «Сумасшедший... Тянь Цан - сумасшедший! Как он может бить такую красивую девушку по лицу?!»

Она чуть не заревела. Однако то, что случилось дальше, было более мучительным.

Тянь Цан, без выражения лица, схватил одну из ее паучьих ног и вырвал из её тела. Она завывала, и ее глаза мгновенно налились кровью. Она была лишь наполовину марионеткой, поэтому в полной мере чувствовала боль.

Жестокий Тянь Цан схватил руку Патриарха и всё это он делал с равнодушным глазами. Он не щадил её, ту, которая превратил его тело в марионетку. Несмотря на то, что она была женщиной, в его глазах она была просто старой ведьмой. Он видел много красивых девушек, и она была для него никем.

Патриарх никогда не представляла, что однажды окажется в такой ситуации. Ее Земная и Человеческие Марионетки Преисподней были уничтожены и сама она стала пленницей.

Ладонь Тянь Цана сжималась все сильнее и сильнее. Патриарх чувствовала, как будто ее голова вот-вот раздавится и когда это бы случилось, она, легендарный Кукловод, исчезла бы с мира.

— Я... не готова... принять это... — хрипло выдохнула Патриарх, кашляя кровью.

— С того момента, как ты осмелился превратить мое тело в марионетку... ты обрекла себя, — холодно сказал Тянь Цан.

В следующий момент он вложил больше силы в свою ладонь. Патриарх жалобно завопила и на ее голове с треском появилась линия. Кровь стекала по светлой коже.

В момент, когда она собиралась умирать, она сделала глубокий вдох и слабым, дрожащим голосом произнесла, словно все ее надежды лежали только в них. — Ди... Тин...